

“О чем ты говоришь? - Чудовище не стало нападать после того, как перестало смеяться, но серьезно посмотрело на Люсьена.

— Мекантрон, Король Ангелов, является воплощением Таноса, и шесть Серафимов были сделаны из шести легендарных колдунов в самом начале. Основываясь на всех уликах, мы можем заключить, что вдохновителем за занавесом является Викен, Повелитель бедствий, который был первым, кто пропал без вести.”

«Король бедствий» был одновременно легендарным классом Викена и его прозвищем, что означало, что он вызвал бедствия в мире, жизни и людях.

— И что же? - Похоже, чудовище всерьез заинтересовалось выводами Люсьена.

«Поскольку платиновый посох, важный предмет, который Танос оставил после себя, находится в руках папы вместо Царства Врат, это предполагает, что кто-то действительно покинул это место с платиновым посохом, который может овладеть силой Горного Рая. - Райн помог Люсьену идти дальше.

Люсьен кивнул: — Следовательно, без всяких других зацепок мы можем считать папу римским интриганом Викеном. Однако в нашей дедукции есть парадокс.”

— О, в чем дело? - Очень любезно спросил монстр, не выказывая никаких признаков начала атаки.

«Как победитель в начале, который создал шесть легендарных колдунов в Серафимов, он был фактически предан королем Ангелов и Сардом. На что это указывает? Это указывает на то, что он не мог эффективно контролировать Горный Рай и Царство Врат. - Люциен не сомневался, что теперь Викен был полубогом до мозга костей.

— Викен потерял контроль над горным раем, когда ситуация была полностью под его контролем, а это означает, что тогда произошло что-то еще, и что некое существо здесь, которое было достаточно сильным, чтобы противостоять ему, мешало ему часто приходить в Царство Врат. Однако, если бы он не приходил часто, его контроль над Королем Ангелов и серафимами был бы постепенно ослаблен. Кроме того, существо, которое сопротивлялось ему, несомненно, попытается повлиять на короля Ангелов. В результате предательства были неизбежны.”

Люсьен говорил небрежно, как будто он был не на поле битвы не на жизнь, а на пьедестал, произнося речь.

“Вы намекаете на существование мира Душ? - Чудовище усмехнулось.

Люсьен с улыбкой посмотрел на чудовище. Нет. Ожидая своего воскресения и возвращения на путь бессмертия, он, очевидно, не мог взять на себя такую важную ответственность. Я говорил о тебе. Это ты напугал Викена, заставив его не часто приходить в Царство Врат.”

Прежде чем чудовище ответило, Люсьен, несмотря на удивление Райна, поднял левую руку и указал на чудовище. “Если бы не ты, то почему обрывки бумаги, части кукол, волшебные записные книжки и журналы экспериментов остались бы нетронутыми, не будучи уничтоженными Викеном?”

“Если бы не ты, то почему мы так легко и случайно наткнулись бы на такое множество улики?”

“Если бы не ты, то почему Сард наткнулся бы на короля-Ангела?”

“Если бы не ты, почему он покинул Царство врат в целости и сохранности?”

“Если бы не ты, откуда бы взялся этот таинственный предмет внутри Сарда? Почему он намеренно направил нас в это место, позволив наблюдать за магическим кругом?”

“Если бы не ты, зачем бы ты тратил так много времени на разговоры, давая нам шанс спастись в наших предыдущих битвах?”

Одно совпадение было приемлемо, но должны же быть и другие причины, если их было слишком много!

Райн понял, что происходит, и посмотрел на чудовище. “Ты сделал это, чтобы показать настоящее лицо Викена и найти помощников, чтобы справиться с ним?”

Чудовище погрузилось в необычное молчание и не проронило ни слова.

Люсьен серьезно посмотрел на чудовище. “Я не думаю, что ты охраняешь Царство Врат добровольно. На самом деле, вы управляетесь Викеном и имплантированы со многими ограничениями. Вот почему вы не можете уйти и поэтому вам нужна внешняя помощь.”

“Я думаю, что эксперимент не пошел наперекосяк, когда мистер Маскелайн и его партнеры создали вас с призраками. На самом деле, это был Викен, который обманул их с помощью методов трансформации дьявола, которые он унаследовал от Короля-Солнца. Итак, вы должны были следовать его инструкциям после того, как родились, и помочь ему захватить остальных шесть легендарных магов.”

“Я думаю, что ты был бы еще одним методом воскрешения, который Танос оставил после себя, если бы Викен не видел его насквозь. Вот почему вы являетесь существом уровня полубога и почему вы могли бы «помочь» Сарду совершить приход Бога!”

“Я думаю, что ограничения Викена, должно быть, были ошибочны, так как ты тоже полубог. Вот как ты вышел из-под его контроля, когда он покинул Царство Врат, чтобы развить святую истину. Тем не менее, ограничения существуют, заставляя вас убивать каждое существо, которое входит в Царство врат и запрещая вам рассказывать нам все. Вот почему вы напоминаете нам по-разному и даете нам способ выживания бесполезными разговорами.”

Глядя на чудовище, Люсьен объявил, его слова выстрелили как пушечные ядра:

“Я думаю, что битва в лаборатории Таноса была между Викеном и тобой. Вы не потерпели неудачу, и он не выиграл. Вы должны сохранить часть журналов экспериментов!”

“Именно поэтому вы в конце концов напомнили мистеру Маскелайну и Маклеоду, кто был настоящим преступником. Вот почему он сказал мне, что враг, о котором мы думаем, может оказаться нашим лучшим союзником!”

“Я прав, Мистер монстр?”

После недолгого молчания монстр внезапно усмехнулся: «Ты ошибаешься в некоторых частях. Например, до тех пор, пока вы не найдете лабораторию Таноса и не опознаете Викена, я могу

продемонстрировать силу только на один или пол-уровня выше, чем у цели, или я потеряю способность или восстановление памяти и мимику. Это естественный предел.”

“Итак, вы приняли остальную часть моей теории, Мистер монстр? - Люсьен улыбнулся.

— Ты очень умен, — засмеялся монстр, — но мне очень жаль, что я все еще должен убить тебя.”

У монстра действительно не было выбора.

Как будто он не слышал своего смертного приговора, Люсьен сказал небрежно и изящно: “все в порядке. Тебе не нужно меня убивать. Я умру сам по себе.”

— А ты сможешь? - Голос монстра звучал довольно странно.

Люсьен прижал правую руку к груди и снова поклонился, как подобает джентльмену.

“Я не буду тратить ваше время, Мистер монстр?”

С этими словами он вытянул руки в форме креста, похожего на человеческий. Его костюм был расстегнут, а тонкая цепочка часов спускалась до самого кармана жилета.

Затем он упал навзничь, его волосы бешено трепетали на ветру.

Позади Люциена была гигантская яма, полная магических узоров, и местом его свободного падения был центр дна жалости!

Внезапно стайка черных летучих мышей подлетела и потянула Люсьена за собой. Райн наконец понял, что Люсьен пытается сделать.

Окруженный бесчисленными летучими мышами, как облако, Люциен упал в центр магического круга с раскрытыми руками.

— Мистер монстр, как же мне вас называть? - Узоры в магическом круге вокруг Люсьена засверкали один за другим, и он задал последний вопрос.

Наблюдая, как Люсьен падает навзничь, чудовище расплылось в довольной улыбке, и лицо его становилось все яснее и яснее.

Затем он посмотрел на Люсьена, который лежал на дне ямы. В монокле Люсьена его внешность стала совершенно ясной. Это был мрачный старик с седыми волосами.

— Давным-давно меня тоже звали Викен...”

Что? Люсьен удивленно посмотрел на него. Внезапно сломанная кукла пришла ему в голову.

Магический узор был полностью освещен. Однообразная, безмолвная черно-бело-серая тишина и ясная, цветущая Сила цвета слоновой кости вновь поднялись и собрались вместе. Смерть и жизнь, зло и святость, тьма и свет-все это странным образом связывало Люсьена и Райна.

.....

Внутри серого зала в Царстве Врат следы разрушения были повсюду. Даже стена и черные ворота нескольких соседних залов тоже были разрушены. Из них капала какая-то жидкость,

которая их чинила.

— Это «царство Врат» еще живо? - Фернандо огляделся вокруг и удивленно сказал.

Дуглас тоже с любопытством разглядывал стену и ворота. “А почему Царство Врат живет? Что именно представляет собой такая форма жизни?”

— Перестань задавать вопросы. Давайте проследим за королем Ангелов. Не так-то легко ранить его так сильно. Мы не можем упустить такую возможность. После того, как мы поймаем его, мы узнаем, почему он появился в Мире Душ и Царстве Врат. - Уговаривал его Фернандо. Если бы они могли узнать секреты царства Врат от короля-Ангела, это помогло бы им найти Люциена.

Дуглас отвел глаза назад и торжественно произнес: “Хорошо.”

Только что они вошли глубоко в Царство Врат, следуя за королем Ангелов, и догнали его в этом сером зале. Взявшись за руки, они тяжело ранили короля-Ангела, который еще не достиг влияния Горного Рая. Если бы не могущественная «Божья стража», Мекантрон едва ли смог бы спастись. В конце концов, Дуглас был на пути к тому, чтобы стать полубогом, и они оба были хорошо подготовлены к нападению.

Подготовленные колдуны всегда были самыми страшными врагами!

.....

Внутри одного из серых залов, видя, что он избавился от преследователей, Мекантрон остановился и задумал стабилизировать свои раны с помощью божественной силы.

Множество перьев на тридцати шести крыльях на его спине упало. Вся его губа была залита золотой кровью. Очевидные и разрушительные раны были повсюду на его теле. Даже восстановительная способность короля-Ангела не могла исцелить их сразу. Очевидно, он был глубоко ранен.

“Я дам тебе знать о своем гневе, когда войду в Влияние Горного Рая! - Король-Ангел заскрежетал зубами. Его сила была бы на пол-уровня выше, когда он был вокруг горного Рая, и повышение не имело ограничения по времени.

Как раз когда он исполнил божественную силу, его лицо внезапно исказилось. Его золотые зрачки были то яркими, то тусклыми. Крепко держась за голову, он закричал: «Кто там? Кто проецируется в мое тело?”

Он был окружен святым светом, когда пытался сопротивляться неизвестному нападавшему, который пытался занять его тело.

— Раздался торжественный и серьезный голос. — Нелегко ждать удобного случая, чтобы снова получить рану. Вы можете называть меня Рудольф II или Танос, мое прежнее имя!”

— Ну и что же? - Мекантрон был очень удивлен. Он тут же потерял контроль над своим разумом. После недолгого хаоса его золотые зрачки снова прояснились, и раны на теле быстро зажили.

Покачав головой и привыкая к своему телу, ‘Мекантрон’ усмехнулся: “кто бы написал настоящий метод воскрешения в блокноте? Мне только нужно было снова нащупать путь

развития из-за моих неполных воспоминаний, иначе я бы не ждал так долго вообще.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1257378>